

Феньвеш Татьяна Анатольевна

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ФИЛОСОФСКОГО И НАУЧНО-ЕСТЕСТВЕННОГО ЗНАНИЯ В РАМКАХ НООСФЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье автор анализирует проблему, связанную с происходящей в современной науке философско-методологической и мировоззренческой переориентацией, выражающейся, прежде всего, в изменении наиболее общих представлений о мире. Принципы ноосферной теории В. И. Вернадского рассматриваются как одно из теоретико-методологических оснований формирования познавательных стратегий современной науки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**MUSICAL-THEATRICAL PRACTICE
OF MIDDLE VOLGA REGION DURING WORLD WAR II OF 1939-1945**

Ol'ga Vladimirovna Tuzova, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of Sociology, Political Science and History of Fatherland
Samara State Technical University
ovtuzova@mail.ru*

The author considers the main questions of professional theater component functioning in musical-cultural system by the example of five Middle Volga region models, and analyzes various aspects: dynamic processes, financial-material, personnel, creative problems and achievements in 1939-1945.

Key words and phrases: World War II; musical theater; musical-cultural system; regional culture; Middle Volga region.

УДК 177.7

Философские науки

В статье автор анализирует проблему, связанную с происходящей в современной науке философско-методологической и мировоззренческой переориентацией, выражающейся, прежде всего, в изменении наиболее общих представлений о мире. Принципы ноосферной теории В. И. Вернадского рассматриваются как одно из теоретико-методологических оснований формирования познавательных стратегий современной науки.

Ключевые слова и фразы: ноосфера; познание; самопознающая реальность; функция биосферы; научная мысль.

Татьяна Анатольевна Феньвеш, к. филос. н., доцент

Кафедра социологии

Сибирский федеральный университет

fenvesh@yandex.ru

**ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ФИЛОСОФСКОГО
И НАУЧНО-ЕСТЕСТВЕННОГО ЗНАНИЯ В РАМКАХ НООСФЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ[©]**

Произошедшее в наше время осознание ученым сообществом необходимости мыслить и действовать в планетном масштабе не могло не привести к существенной переориентации и философии, и естествознания, заключающейся в изменении гносеологических оснований и целей научного познания. Речь идет об осознании факта того, что человечество становится мощным фактором, активно и непредсказуемо действующим на темпы и направление эволюции биосферы и способным привести к необратимым общепланетным изменениям. Становится понятно, что человечество превращается не только в геологический фактор, но и космический. В связи с этим обстоятельством существование человека должно быть объяснено не само по себе и не из самого себя, но в тесной связи с физическими, астрофизическими и биологическими закономерностями существования и развития всего Космоса.

Таким образом, в науке происходит радикальный сдвиг в понимании мира. Новое понимание вынуждает включать в объективную реальность и способы ее постижения. Самопознающая реальность требует совместного рассмотрения и объективных физических процессов, и внешнего им ряда сознательных действий и состояний. Причем здесь снова и снова с еще большей остротой обнаруживается необратимость совершающихся процессов наблюдения и познания. Необратимость поэтому оказывается фундаментальной характеристикой не только и не столько физической реальности самой по себе, но главным образом самопознающей реальности.

Однако эта вынужденность включения феномена сознания для естественных наук есть все-таки до сих пор некая внешняя принудительность. Она только еще становится основой их теоретико-познавательной интенции. Она еще не включена концептуально в структуру их знания, хотя реальный процесс такого включения можно наблюдать в социальных науках.

В настоящее время происходит чрезвычайно знаменательный процесс коренного переосмысления сложившегося образа науки, ее целей и методов. Основаниями такого образа были широко понимаемый опыт, основоположения и принципы метода, высшей целью – раскрытие законов природы для утверждения господства человека. Такую мировоззренческую и гносеологическую установку связывают с именем Ф. Бэкона. Она успешно утвердилась в науке Нового времени, получила философское обоснование у Фихте, широко распространилась в XIX-XX столетиях под влиянием позитивизма и, наконец, нашла яркое выражение в известном афоризме: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее – наша задача». Философы Нового времени – горячие поборники науки, поскольку наука вооружает человека «естественным светом разума», возвышая его над природой, давая возможность для нравственного и ценностного оптимизма.

Классический идеал рациональности, как он сформировался в науке и философии Нового времени, предполагал разделенность, отчужденность бытия и сознания, объективных физических, вообще природных процессов и процессов их постижения, осознания и понимания. Оторванный от природы в прямом смысле слова, исключенный из космической иерархии, человек оказался перед лицом чужого, несоразмерного ему мира, открываемого новой наукой. Этот однородный и бесконечный, управляемый механическими законами мир вынудил человека замкнуться в своей психической и социальной вселенной. Наука Нового времени надолго закрепила в мировоззрении глубочайший дуализм между миром природы и миром человека, между сферой природной необходимости и сферой целей и ценностей. Такая разорванность все болезненнее ощущается человеком современности, требуя от него осмысления и преодоления этой проблемы.

Нельзя сказать, что подобная проблема возникла только теперь. Однако в предшествующие эпохи она не обнаруживала себя столь явно и непосредственно. Но, представши в своем явном и непосредственном виде, данная проблема выявила не только необходимость постижения граничных оснований человеческого бытия, но и по-новому поставила задачу оснований и «последних границ» знания. В XX веке теория относительности в физике, квантовая механика, лингвистика, социальная антропология, социология уже не могут не учитывать роли наблюдателя в процессе получения знаний. Формулировка знаний об объекте оказывается в прямой зависимости от результатов исследований явлений сознания. В науке возникает и усиливается необходимость более глубокого постижения природы, таких ее внутренних взаимосвязей, при которых объект исследования и познающий субъект уже не разделены непреодолимым барьером. Происходящая в современной науке философско-методологическая переориентация неизбежно связана с мировоззренческой переориентацией, которая, прежде всего, выражается в изменении наиболее общих представлений о мире. Можно предположить, что преобразование идеи развивающейся Вселенной в глобально-эволюционный подход, т.е. включение человека в эволюцию Космоса, и представляет собой один из моментов происходящих изменений. Речь идет о сугубо философской, гносеологической проблеме, сводящейся к проблемам отношения знания и действительности, отношения субъекта и объекта в познании, места и роли теоретической формы познания в системе познавательного отношения человека к миру. Новая неклассическая картина мира вырастает из мировосприятия второй половины XX века – стадии резкого ускорения социальных процессов, уплотнения темпов социальных изменений, поиска синкретических (целостных, холистских) форм сознания и социального существования. Дальнейшее перспективное развитие науки зависит от выработки новых ориентиров и ценностей, в соответствии с которыми следует жить и которыми следует руководствоваться в своей деятельности. Наука в человеческом обществе всегда играла и играет мощную социокультурную роль. Потому столь важно осознавать человеческие и мировоззренческие ориентиры и цели научного познания, насколько они соответствуют целям и ценностям гуманизма.

Наше современное осмысление человека как социоприродной целостности имеет счастливую возможность опереться на классические достижения отечественной науки и культуры прошлого. Научные идеи В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского, А. К. Горского, Н. Г. Холодного, А. К. Манеева вырабатывались на фоне многообразных взаимодействий, в рамках духовно-культурной деятельности, импульсов, идущих от философского, религиозного, культурного творчества. Как бы ни был широк спектр научных изысканий этих ученых и исследователей, их объединяет одно – пристальное внимание к человеку, к социальным процессам как неотъемлемой части процессов мировых.

Учение Вернадского о ноосфере в этом смысле концептуально включает в свою структуру жизнь, человека, разум, пока еще в форме научной мысли. Важно при этом, что научная мысль рассматривается как естественнo-историческое явление, «как проявление структуры биосферы, выявляющее нам новые большие черты ее организованности» [2, с. 39]. Вернадский понимал возрастание организованности биосферы как закономерно связанное с эволюцией Космоса. И в этой возрастающей закономерности «мы сталкиваемся с новым фактором – человеческим сознанием» [1, с. 51]. Эта новая форма однородного живого вещества – человеческое однородное живое вещество – «резко отличается от всех остальных однородных живых веществ, во-первых, интенсивностью все увеличивающегося с ходом времени своего геологического эффекта и, во-вторых, тем влиянием, какое им производится на все остальные живые вещества» [Там же]. Эмпирическое обобщение, выражающее идею единства природы как мирового целого с социально-природной эволюцией человека, антропокосмическими аспектами его бытия, означает, следовательно, необходимость вывода о единстве и взаимозависимости эволюции Вселенной и общества как динамичной и исторически изменяющейся социальной системы. В ходе исторического времени растет мощь воздействия человечества на биосферу, в особенности на ее живое вещество. Но процесс все усиливающейся преобразовательной мощи человечества не является самокорректирующимся процессом. У своих истоков, полагает Вернадский, он зарождается как стихийный, подобно всем геологическим процессам Земли, в равной степени могущий быть и созидательным, и разрушительным. Говоря об изначально стихийном характере преобразовательной человеческой деятельности, ученый считал, что разумный элемент ее проявляет себя отнюдь не сразу, но лишь в длительном процессе развития отношений человека и природы. Свой целенаправленный, рациональный характер этот процесс приобретает в ходе исторического времени, с развитием общества, осознающего цели своей преобразовательной деятельности в контексте своего единства с миром. Это – долгий и тяжелый путь взросления человечества, медленного понимания не только своей ответственности, но и наказуемости за игнорирование вселенских законов всеобщего бытия [3].

Таким образом, принципы ноосферной концепции способствуют уяснению и обоснованию естественно-научной постановки проблемы Жизни, Человека, Разума, оказывающейся непосредственным порождением совершающегося уже теперь процесса становления ноосферы (ноосферогенеза). Более того, сам этот процесс вряд ли может быть успешно осуществлен без самого непосредственного включения человека, его

сознания и свободной творческой деятельности во все без исключения акты познания и действия. Человека необходимо познавать в целостности всех аспектов проявления его жизнедеятельности – такая задача встала перед современной наукой. Познавать для того, чтобы определить цели его развития в соответствии с его природой и сущностью. Деятельность человека должна быть соразмерна его познавательным способностям, возможностям его действия в мире.

Познание, как и всякая человеческая деятельность, организуется по социально-культурным законам, направляется конкретными целями и идеалами. Но во все эпохи в этой деятельности присутствует универсальный надкультурный и надисторический мотив: достичь знания об объективных характеристиках мира, позиции, с которой человек должен смотреть на Вселенную и свое место в ее структуре. В этом смысле вся концепция ноосферы предстает как некое расширяющее знание, перспективы которого связаны с глобальным методологическим и мировоззренческим переходом, который осознается в рамках науки, культуры, религии, морали современной цивилизации.

Можно надеяться, что, опираясь на учение Вернадского, в процессе философско-методологического синтеза природного и культурного, космического и человеческого, идеи единого, живого Космоса перестанут быть некими бесплотными метафорами, но найдут пути конкретной реализации в научном исследовании, создадут реальные возможности решения проблем, с которыми связано само дальнейшее существование человечества, его выживание и развитие.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994. 672 с.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. М.: Наука, 1980. 320 с.

COGNITIVE AND WORLD OUTLOOK REORIENTATION OF PHILOSOPHICAL AND NATURAL SCIENCE KNOWLEDGE WITHIN NOOSPHERIC THINKING FRAMEWORK

Tat'yana Anatol'evna Fen'vesh, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Sociology
Siberian Federal University
fenvesh@yandex.ru

The author analyzes the problem related to philosophical-methodological and world outlook reorientation, which occurred in modern science and is expressed primarily in the change of the most common ideas about the world; and considers the principles of the theory of noosphere by V. I. Vernadskii as one of the theoretical-methodological bases of cognitive strategies formation in modern science.

Key words and phrases: noosphere; cognition; self-cognizing reality; function of biosphere; scientific thought.

УДК 94(470.65)

Исторические науки и археология

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов и материалов периодической печати рассматриваются вопросы, связанные с судьбой представителей Северной Осетии, включенных в так называемые «Сталинские расстрельные списки» периода Большого террора. Автор не только указывает на необходимость изучения этого вопроса в общем контексте истории политических репрессий в Северной Осетии, но и сообщает важные биографические данные и обстоятельства репрессирования ряда видных партийно-советских работников республики и представителей национальной интеллигенции.

Ключевые слова и фразы: «буржуазный националист»; Военная Коллегия; «враг народа»; контрреволюция; райком; репрессии; троцкист.

Алан Тахирович Царикаев, к.и.н.
Кафедра новейшей истории и политики России
Северо-Осетинский государственный университет
guldaeva.angel@yandex.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В «СТАЛИНСКИХ РАССТРЕЛЬНЫХ СПИСКАХ» 1937-1938 ГГ. ©

Проблема Большого террора 1937-1938 гг. в современной российской и зарубежной историографии рассматривается многоаспектно: анализируются его причины, социальные и экономические факторы «ежовщины», исследуются региональные особенности проведения «кулацкой» и «национальной» операций НКВД и др.